

Гу Шэни приняла стакан, слегка покраснела, кивнула Сун Сюй и сделала несколько медленных глотков.

Теплая вода увлажнила пересохшие губы и язык, согрела горло и разлилась по телу приятным теплом, словно в одно мгновение смывая всю накопившуюся усталость.

— Спасибо, — прошептала Гу Шэни, допив воду и поставив стакан в сторону. Теперь она наконец могла говорить нормально.

Сун Сюй все это время стояла у кровати, не шевелясь. Ее взгляд был мягким, она внимательно наблюдала за легким румянцем на лице Гу Шэни, а на ее собственных губах играла едва заметная улыбка.

— Не за что. Голова не болит?

Сун Сюй протянула руку и коснулась ее чистого лба. Прохладные пальцы были такими холодными, что Гу Шэни едва не вздрогнула.

Она подняла голову, растерянно глядя на Сун Сюй, и внезапно заметила в ее темных глазах нескрываемую тревогу.

— Прости, у меня слишком холодные руки.

Заметив, как вздрогнула девушка, Сун Сюй поспешно убрала руку за спину, поджала губы и смущенно опустила взгляд.

Она забыла, что в этом мире у ее Шэншэн нет воспоминаний и она пока ее не знает.

— Все в порядке, — Гу Шэни испугалась, что обидела важную персону, и поспешно замахала руками, но случайно дернула ту, в которую была вставлена игла. От резкой боли она судорожно вдохнула.

Сун Сюй мгновенно схватила ее за руки, нахмурилась и строго произнесла:

— Не двигайся, дай посмотрю.

Она осторожно взяла руку, в которую была поставлена капельница, внимательно осмотрела ее и, убедившись, что крови нет, наконец облегченно выдохнула.

— Больше не дергайся. Я подержу твою руку, иначе, если снова заденешь, будет еще больнее.

— Хорошо... ой, что? — Гу Шэни сперва испугалась ее сурового тона и ответила на автомате, но, осознав сказанное, пришла в замешательство.

Почему, чтобы не дергаться, нужно обязательно держать ее за руку?

— Я же сказала, не двигайся.

Сун Сюй нахмурилась, демонстративно и грозно взглянула на нее, а затем быстро опустила глаза, не решаясь продолжать смотреть прямо.

Гу Шэни невинно хлопала своими красивыми глазами, глядя на Сун Сюй с полным недоумением.

Она ведь даже не шевелилась!

Рука, в которую была вставлена игла, покоилась в ладони Сун Сюй. Прохладная кожа была по-девичьи мягкой. Две белые ладони почти одинакового размера, сцепленные вместе, выглядели так, будто принадлежали влюбленным.

От этой смущающей мысли Гу Шэни внезапно залилась краской. Ей стало неловко смотреть на лицо собеседницы, и она отвела взгляд.

Однако, глядя на Сун Сюй, она постоянно ощущала какое-то странное чувство узнавания. Оно заставляло ее снова и снова возвращать взгляд к лицу женщины. И дело было вовсе не в статусе важной персоны, а в чем-то ином, непостижимом и волнующем.

Сун Сюй, опустив глаза, тоже размышляла, как бы сблизиться со своей Шэншэн. В этом мире их судьбы никак не связаны. Как же ей быстрее стать для нее близким человеком? Они так и сидели, держась за руки: одна стояла, другая сидела, каждая погруженная в свои мысли. В комнате воцарилась неловкая тишина.

К счастью, тишину нарушил телефон Гу Шэни, лежавший на одеяле.

Гу Шэни свободной рукой взяла аппарат и взглянула на экран — звонил Брат Цянь.

Все ее внимание до этого было сосредоточено на Сун Сюй, и она совсем забыла о Брате Цяне и о том, что он говорил по телефону.

Во рту словно разлилась горечь, проникая с каждым вдохом в самую глубину легких. Лицо Гу Шэни побледнело, она плотно сжала губы и уже собиралась нажать на зеленую кнопку ответа.

Сун Сюй видела перемены на лице девушки. Гнев, смешанный с яростью, бурлил в ее груди, словно невидимый дикий зверь, готовый разорвать хрупкие оковы самообладания.

Видя, что палец Гу Шэни вот-вот коснется экрана, Сун Сюй стремительно выхватила телефон из ее рук.

Даже несмотря на бушующие внутри негативные эмоции, на ее лице сохранилось спокойное выражение.

— Пока не поправишься, телефон побудет у меня.

— А? — Гу Шэни опешила и тут же замотала головой: — Старшая Чан, так нельзя, это слишком неудобно, к тому же у меня работа...

— Какая работа? Та, что заставляет тебя часами пропадать в бассейне?

Лучше бы она этого не говорила. При упоминании работы лицо Сун Сюй помрачнело, а пальцы, сжимавшие телефон, побелели от напряжения.

— Или работа, из-за которой ты падаешь в обморок на обочине, и никто об этом не знает?

— Я... — Гу Шэни моргнула, растерянно глядя на разгневанную Сун Сюй, и открыла рот, не зная, что ответить.

Старшая Чан злится из-за нее? Но ведь между ними нет никаких отношений.

Почему же тогда она так волнуется, заботится и злится ради нее?

Сун Сюй глубоко вздохнула, подавляя гнев, и выражение ее лица немного смягчилось.

Она сбросила непрекращающийся вызов, выключила телефон и убрала его в карман. Только тогда она почувствовала, что напряжение отступило.

Затем она сердито посмотрела на Гу Шэни, которая глупо хлопала глазами:

— Ты знаешь, кто я, а значит, должна знать, что это я подобрала тебя на дороге. Так что отныне ты будешь слушаться меня, понятно?

Гу Шэни сама не знала почему, но вид округленных от гнева глаз Сун Сюй вызвал у нее улыбку.

Старшая Чан так старательно изображала строгость, что выглядела совсем как ребенок.

К сожалению, эта неосознанная миловидность Сун Сюй почти не действовала на решительную Гу Шэни. Она слегка пожала руку Сун Сюй и серьезно сказала:

— Прежде всего, я хочу поблагодарить вас за спасение. Я обязательно отплачу за это. Но свою работу я должна закончить сама. Как бы тяжело ни было, это мой путь.

— И ты правда считаешь, что этот путь тебе подходит?

Сун Сюй крепко сжала руку Гу Шэни, не давая ей снова напрячься. Ее темные глаза укоризненно взглянули на девушку, но в них скрывалась лишь нежность и забота.

— Даже если ты дойдешь до того, что разобьешься в кровь, ты все равно продолжишь? О, и ты хочешь провести между нами черту, так?

— Нет, я не это имела в виду.

Услышав слова Сун Сюй, Гу Шэни, которая секунду назад чувствовала горечь, теперь не знала, смеяться ей или плакать.

— Я обязательно отплачу за вашу доброту.

У Сун Сюй затекли ноги, и она присела на край кровати, чтобы оказаться на одном уровне с Гу Шэни.

— И как же ты собираешься мне отплатить?

— Это... — Гу Шэни запнулась.

Она действительно не могла придумать, как отплатить Сун Сюй. Та была звездой шоу-бизнеса в прошлом, а теперь — влиятельной фигурой в финансовом мире. У нее есть деньги, власть, слава и поклонники.

А сама она — бедная, неудачливая, без связей, с плохой актерской игрой и дурной репутацией во всей сети. Казалось, от нее вообще нет никакого толку, и мечтать о том, чтобы отплатить такой женщине, — верх абсурда.

Подавленная жестокой реальностью, Гу Шэни глубоко вздохнула, заставила себя улыбнуться и

произнесла:

— Я пока не придумала, как отплатить вам, так что давайте я останусь в долгу. Если вам что-то понадобится в будущем, просто скажите мне. Хорошо?

Сун Сюй молчала, глядя на Гу Шэни, которая пыталась натянуть улыбку. Ее темные глаза были подобны глубокому омуту, в котором не остается следа даже от сильного ветра.

Гу Шэни напряженно дернула уголок губ:

— Старшая?

— Зови меня А-Сюй, — Сун Сюй склонила голову набок. Ее лицо оставалось бесстрастным, но даже без единой нотки холода это заставило Гу Шэни вздрогнуть. — И еще: теперь ты принадлежишь мне. Твой контракт с прежним агентством скоро будет расторгнут.

— Тот путь, по которому ты шла раньше, тебе больше не нужен.

Сказав это, Сун Сюй достала платок, аккуратно вытерла влажную ладонь, которую держала в своей, и бережно уложила ее на мягкое одеяло.

Затем, не взглянув на ошарашенную Гу Шэни, она развернулась и вышла.

— Госпожа президент. — Секретарь У, увидев мрачное лицо Сун Сюй, поправила очки и все же решилась подойти с папкой документов. — Это контракт госпожи Гу с компанией Цаньци, а также договор с медиа-группой Шэнлинь, входящей в нашу корпорацию.

Сун Сюй взяла папку, открыла ее и быстро просмотрела оба документа.

— Компания Цаньци не стала задирать цену за расторжение контракта?

Вернув папку секретарю, Сун Сюй немного смягчилась. Она сунула руку в карман и кончиками пальцев начала поглаживать телефон Гу Шэни.

— Конечно, затребовали, ведь контракт госпожи Гу с ними заканчивался только через год. — Секретарь У хитро улыбнулась и поправила очки, скрыв блеск в узких глазах. — Но с такой дырявой конторой, как Цаньци, странно было бы ожидать, что они смогут вытянуть из меня хоть копейку.

— Верно. Мало кто может вытянуть деньги из твоих цепких рук.

Сун Сюй бросила на нее взгляд, вспомнив, что эта женщина была правой рукой оригинала. Она указала на папку:

— Иди, покажи документы Шэншэн и пусть она подпишет контракт с Шэнлинь.

— Слушаюсь. — Секретарь У на автомате кивнула, но через мгновение опомнилась и поправила очки. — Мне идти подписывать контракт с госпожой Гу? А... что будете делать вы, госпожа президент?

— Пойду за едой, — бросила Сун Сюй и ушла, оставив секретаря в полном недоумении.

Мысли секретаря У: О боже! Холодная и ядовитая начальница сбежала с поля боя, оставив бедную сотрудницу наедине с будущей хозяйкой! Что же делать бедной сотруднице?!

Спустя некоторое время, справившись с бурей в душе, секретарь У поправила очки, натянула стандартную улыбку и вежливо постучала в дверь.

Когда Сун Сюй вернулась с контейнерами для еды, секретарь У уже стояла у двери палаты, гордая собой и с папкой в руках.

Как только Сун Сюй подошла, секретарь У сама забрала еду и протянула ей папку.

— Докладываю, госпожа президент: задача выполнена идеально, будущая хозяйка подписала контракт.

Сун Сюй сразу открыла последнюю страницу и увидела подпись своей Шэншэн — почерк был точно таким же, как и раньше.

Закрыв папку и забрав еду, Сун Сюй, услышав слова про хозяйку, впервые за долгое время искренне улыбнулась.

— Неплохо. В этом месяце премия будет удвоена.

— Спасибо, госпожа президент, это моя работа. Тогда я вернусь в компанию.

Секретарь У поправила очки, стараясь не выдать радости, и поспешила удалиться.

— Иди, — Сун Сюй взялась за дверную ручку, проводила взглядом секретаря и вошла в палату.

— Старшая Чан... — Гу Шэни как раз вышла из ванной после умывания и увидела, как Сун Сюй расставляет еду из контейнеров на журнальный столик.

— Зови меня А-Сюй. Иди ешь, — Сун Сюй даже не подняла головы, расставляя последнюю закуску, а затем занялась приборами.

Гу Шэни заколебалась, но голод взял свое, и она села за стол.

Сун Сюй ошпарила палочки кипятком, вытерла их и протянула Гу Шэни, слегка улыбнувшись уголками губ:

— Шэншэн, ешь.

<http://bllate.org/book/19931/1961505>